

О СЛОВЕСНОЙ ЭПИДЕМИИ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Н. КОРШУНОВ¹⁾

¹⁾Институт экономики Национальной академии наук Беларуси,
ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Республика Беларусь

Рассматривается проблема мониторинга (статистики) сложного, динамично развивающегося объекта – инновационной сферы. Анализируются методологические подходы к сущности инновационной деятельности, предложенные основателями инновационного менеджмента – Й. Шумпетером и Г. Фордом. С помощью широкоформатного мониторинга Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь к процессу формирования и реализации государственной инновационной политики предлагается привлечь более широкий круг экспертов и практиков.

Ключевые слова: инновации; мониторинг инновационной деятельности; прибыль; формирование государственной инновационной политики.

ABOUT VERBAL EPIDEMIC IN INNOVATIVE ACTIVITY

A. N. KORSHUNOV^a

^aInstitute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus,
Surganova Street, 1, building 2, 220072, Minsk, Republic of Belarus

The issue of monitoring (statistics) a complex dynamically developing object – innovation area is considered. Analysis is given to various methodological approaches to the essence of the innovative activities suggested by the founding fathers of innovation management J. Shumpeter and H. Ford. A large-format monitoring of the State program of innovative development (SPID) is viewed as a means to recruit a larger circle of experts and practitioners to participate in the process of elaboration and realization of the state innovative policy.

Key words: innovations; monitoring of innovative activity; profit; elaboration of state innovative policy.

Высшие должностные лица страны давно поставили задачу наращивания выпуска инновационной продукции. Эта установка продолжает оставаться одной из главных и в настоящее время. По всеобщему мнению, именно инновационная деятельность, обеспечивающая внедрение передовых исследований и разработок, направленных на модернизацию экономики и повышение качества жизни граждан, как локомотив, должна «вытянуть» за собой развитие всего инновационного сектора страны, а посредством его – и экономики в целом. Это и обуславливает наделение отдельных аспектов данного направления статусом «национальный», а также повышенное внимание руководства страны, особый порядок управления и льготы при выделении бюджетных средств.

В то же время в представлении широких масс населения, в том числе и специалистов, базовые термины «инновации», «инновационная деятельность», «национальная инновационная система» (далее – НИС) остаются в значительной мере неопределенными и непонятными. В Беларуси по этому поводу не проводилось соответствующих опросов, поэтому приведем данные Всероссийского

Образец цитирования:

Коршунов А. Н. О словесной эпидемии в инновационной деятельности // Социология. 2016. № 1. С. 76–82.

For citation:

Korshunov A. N. About verbal epidemic in innovative activity. *Sociologia*. 2016. No. 1. P. 76–82 (in Russ.).

Автор:

Александр Николаевич Коршунов – кандидат физико-математических наук; ведущий научный сотрудник.

Author:

Alexander Korshunov, doctor of physics and mathematics; leading researcher.
akorshunov@tut.by

центра изучения общественного мнения: 47 % опрошенных дают свои (т. е. разные) толкования данного термина, а 53 % вообще не знают, что такое инновации [1]. Посмеем утверждать, что у нас картина вряд ли другая. Единого определения понятия «инновация» и производных от него нет и в профессиональной среде специалистов и экономистов, занимающихся проблемами инновационной деятельности. Сегодня многие говорящие и пишущие на эту тему произвольно трактуют уже не только базовые понятия в сфере инноваций, но и понятия из научной деятельности – фундаментальной и прикладной науки, инженерии. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации, а также столь же многочисленные диссертации и нормативные правовые акты, связанные с инновациями. К сожалению, на настоящий момент границы научного дискурса, посвященного инновациям в обществе, чрезвычайно размыты. Однако практически все причастные к данной теме относят появление данного феномена к сфере науки, при этом обвиняя последнюю в том, что она мало и плохо разрабатывает инновации, не способна их коммерциализировать, не умеет их внедрять и т. д.

Обширность предметной и объектной областей, связанных с инновациями, обуславливает сложность изучения данного феномена. Отсутствие общепринятого «языка» изучения и описания процессов, связанных с инновациями, требует специальной работы по выявлению и соотнесению между собой различных концептов и теоретических схем, выдвигаемых исследователями. Разнообразие терминологического аппарата не может не создавать трудности.

Между тем любая сфера знаний становится наукой только тогда, когда выработана система терминов и понятий, согласованных между собой и однозначно идентифицирующих содержание предметной области. Процесс решения данной задачи распределен во времени, поскольку появление новых или уточнение существующих терминов требует пересмотра всей системы терминологического аппарата. Особое значение в этом процессе имеют междисциплинарные понятия. Именно к таким относятся понятие «инновация» и производные от него.

Базовая понятийная система в данной области существует уже почти 30 лет и признана в качестве международного стандарта. Она была создана совместными усилиями статистической службы Европейского союза (Евростат) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в рамках подготовки свода методологических рекомендаций по наблюдению и анализу инновационной деятельности [2].

Соответствующие методологические и методические подходы изучены и адаптированы белорусскими специалистами, положены в основу национального статистического наблюдения за инновациями [3]. Вместе с тем они до сих пор не стали органичной частью управленческой практики и базой аналитических материалов экспертов. У предпринимателей, представителей органов власти, отдельных групп экспертов часто доминируют собственные точки зрения на сущность и содержание данного вида деятельности и соответствующих результатов, что затрудняет как процесс диалога между различными игроками в инновационной сфере, так и выбор наиболее действенных рычагов регулирования. Участники инновационной деятельности часто высказывают своего рода претензии к данным официальной статистики. Отметим также, что международные методы мониторинга и статистики инноваций, применяемые в Беларуси, разработаны для условий устоявшейся, квазиравновесной рыночной экономики, основные черты которой у нас пока только формируются.

О позициях страны в области инновационной деятельности можно судить и по таким показателям, как отношение расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы к ВВП; число научных сотрудников, занимающихся этой деятельностью; количество научных статей, патентов; рейтинги университетов и т. д. Эти данные характеризуют в основном научно-техническую сторону инновационного процесса, однако могут быть полезны ввиду отсутствия более точной статистики по инновациям. К примеру, именно с учетом этих сведений может быть охарактеризована самая эффективная НИС современности – НИС США [4].

Евросоюз в настоящее время оценивает инновационные процессы по группе индикаторов и дает сравнительную оценку эффективности инновационной деятельности по странам. Для составления ежегодного Европейского инновационного

табло (*European Innovation Scoreboard – EIS*) используются как регулярные статистические данные (*Community Innovation Survey – CIS*), так и выборочные исследования. Система индикаторов позволяет определить страны-лидеры в различных сферах инновационной деятельности, соотнести затраты и результаты в данной области по государствам.

Чтобы оценивать инновационную динамику страны с позиций международных стандартов оценки инноваций и сравнительного сопоставления, безусловно, необходимо придерживаться подходов ЕС и ОЭСР. Согласно европейской методологии *EIS* 2008–2010 сегодня число показателей инновационного развития равняется 29, они объединены в 7 блоков и 3 массива. Вместе с тем у нас есть свои особенные потребности в статистической информации по инновациям, для чего нужно выявить эту специфику и включить ее дополнительно (или как приложение) в межстрановую статистическую отчетность. Желательно отслеживать и учитывать такие параметры деятельности, как производительность труда, фондоотдача, энергоотдача, экологичность производства.

Необходимость национального фактора при мониторинге инновационной сферы вытекает и из следующих соображений. В аналитическом докладе Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь «О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2014 года» отмечаются достижения белорусских ученых и их весомый вклад в значительное улучшение позиций страны в международных рейтингах научно-технического и инновационного развития, которые обоснованы в том числе с помощью статистических данных [5]. Так, в глобальном индексе инноваций в 2014 г. рейтинг Беларуси повысился на 19 позиций по сравнению с 2013 г., республика заняла 58-е место в мире.

По ряду составляющих этого индекса Беларусь занимает лидирующие места в мире: среди 143 государств по показателю «создание нового знания» страна заняла 13-е место (в 2013 г. – 27-е), по показателю «прирост нового знания и технологий» – 30-е (в 2013 г. – 54-е); по показателю «научные исследования и разработки» – 53-е (в 2013 г. – 55-е). На 13 позиций поднялась Беларусь в мировом индексе развития человеческого потенциала – 53-е место в 2014 г. (в 2011 г. – 65-е), по-прежнему лидируя среди крупнейших стран СНГ – России, Казахстана и Украины. По индексу знаний республика поднялась с 52-го места в 2009 г. на 45-е в 2012 г. По индексу экономики знаний – с 73-го места в 2010 г. на 59-е в 2012 г.

Вместе с тем, несмотря на улучшение позиций Республики Беларусь в системе международных рейтингов по итогам 2014 г., плановые показатели инновационной деятельности, установленные основными программными документами, не достигнуты и не имеют тенденции к росту. Назревает вывод о том, что запрашиваемая, получаемая и обрабатываемая различными структурами статистическая информация в сфере инноваций является весьма противоречивой, неполной и не отражает реальное состояние дел. Объективности ради следует отметить ограниченность возможностей статистического инструментария при описании сложных динамично развивающихся объектов, к которым, безусловно, относится инновационная сфера. Реалии соответствуют известному выражению классика: «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя наткаться на эти общие вопросы» [6, с. 368].

Так что же это за феномен – «инновационная деятельность»? В Законе «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» данный концепт имеет следующее определение: «инновационная деятельность – деятельность по преобразованию новшества в инновацию». То есть подразумевается именно вид деятельности, аналогично научной, инженерной, производственной, торговой или любой другой.

Специфика и содержание (сущность) инновационной деятельности и заключается в том, что она предполагает многочисленные аспекты: творчество, абстрактное мышление, деловую хватку и торговую смекалку. От ученого сегодня (в соответствии с концептом инноваций, по Й. Шумпетеру) требуется не только выдвинуть идею, но и сконструировать объект своего замысла, запатентовать,

поставить на бухгалтерский учет, наладить производство и сбыт продукции. Разумно ли это? И вообще, возможно ли? Это все равно что поэт должен не просто написать стихи, а еще и музыку к ним, наладить выпуск дисков с записями полученного и, как художник, нарисовать картину. То есть трудно считать такую деятельность реально возможной, уж очень разносторонним должен быть менеджер.

Тогда что же это? Ряд специалистов относит подобную деятельность не к виду, а к характеру деятельности [7]. Например, можно читать лекцию так, что слушатели не будут отвлекаться ни на что, а можно монотонно рассказывать о необходимости перехода к следующему технологическому укладу и создания очередного высокотехнологичного сектора и (или) перехода к экономике знаний.

Если речь идет о характере деятельности (любой), то последнюю нельзя локализовать, нельзя очертить сферу инновационной деятельности или ее рамки, нельзя назначить ответственных за нее, как, к примеру, в сфере образования [7–8].

Что же вкладывал в понятие «инновация» основатель данной экономической категории – Й. Шумпетер? Он предлагает пять вариантов преобразований, направленных на формирование новых или трансформацию сложившихся систем деятельности. Ради чего возникает необходимость преобразований? Только ради увеличения прибыли, т. е. ради денег. Без прибыли, по Й. Шумпетеру, инноваций не существует.

Тогда возникает вопрос: причем здесь наука, в задачи и функции которой данная категория не входит? Прибыль можно получать весьма разными способами. В одном случае окажется эффективной новая технология, результат научных изысканий, в другом – получить желаемое помогут другие способы. Наука может быть одним из инструментов достижения прибыли, но далеко не всегда, о чем свидетельствуют примеры выдающихся открытий ученых. А. Эйнштейн ничего не изобрел и его работы не выставлялись на рынок (к тому времени уже сложившийся в капиталистическом мире), однако его имя вписано в историю человечества золотыми буквами. И потом, во всех странах, включая Беларусь, забыто высказывание известного классика относительно последствий накопления прибыли и ее сущности: «Обеспечьте 10 % (прибыли. – А. К.), и капитал согласен на всякое применение, при 20 % он становится оживленным, при 50 % положительно готов сломать себе голову, при 100 % он попирает все человеческие законы, при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» [9].

Сам Й. Шумпетер высказывался по этому поводу: «Успешное новаторство – достижение не интеллекта, а воли». То есть в данном случае нужна не «белая кость», а настойчивость. И действительно, в мировой практике инновационный процесс не только завершается на рынке, но в 80 % случаев порождается на рынке, законы которого трудно отнести к научно обоснованным, и лишь в 20 % случаев его создает технологическая сфера [8].

К сожалению, мы с настойчивостью и упорством сознательно продолжаем внедрять эти принципы в научную сферу. Следуя принципам Й. Шумпетера, мы признаем, что нас не устраивает организация сферы науки и образования (не позволяет достичь заветную прибыль) и, в соответствии с его «заповедями», проводим политику «сознательного разрушения» существующих систем. Попробуйте ответить на вопрос: бывает ли «сознательное разрушение» позитивным, учитывая богатый исторический опыт XX в., когда на территории нашей страны несколько раз рушилось буквально все, особенно в период революции 1917 г.? Неужели нельзя без разрушений? Оказывается, можно. Современник Й. Шумпетера Г. Форд, внесший несоизмеримо больший теоретический и практический вклад в производство и внедрение разного рода новаций в практику (изобретение только одного промышленного конвейера чего стоит!) не призывал к разрушению ради увеличения прибыли. И отношение у него к данной экономической категории было другим: «...Когда прибыль выжимается из рабочих или покупателей, это свидетельствует о дурном ведении дела. Ее должно дать более искусное руководство. Берегитесь ухудшать продукт, берегитесь понижать заработную плату и обдирать публику. Побольше мозга в вашем рабочем методе – мозга и еще раз мозга!» [10]. Отметим, что основные идеи «научной

школы менеджмента» связываются с именами американцев Ф. У. Тейлора, Г. Форда и др. [11], несмотря на то что первоначально они были сформулированы в конце XIX в. в Москве.

Так на кого ориентироваться? Почему никому неизвестный 20 лет назад Й. Шумпетер в нашей стране приобрел статус идеологического вождя и наставника в развитии всех наук и технологий? Да, извлечение прибыли от любой деятельности сама по себе вещь привлекательная, но это не функция науки, тем более фундаментальной. Такая постановка вопроса или задачи в лоб означает неминуемую гибель научного сообщества и превращение его участников в придаток рыночных отношений и механизмов. Да и на рынке парадигма постоянного наращивания прибыли не сулит ничего хорошего даже крупным компаниям. Действительно, принцип, лежащий в основе современной мировой экономики, – это принцип двойного сокращения, согласно которому работают все компании, особенно международные корпорации: действует установка на сокращение сроков разработки выводимого на рынок продукта, сроков жизни этого продукта у потребителя ради непрерывного обновления, принуждение потребителя постоянно покупать новое. Начав с «ширпотреба», эта тенденция перекинулась на другие категории. Так, еще 15–20 лет назад «Мерседес» был вечной машиной. А сейчас, к сожалению, нет, констатирует известный аналитик [12].

Корпорации реализуют продукцию и вкладывают прибыль в следующее поколение разработок. Раздувается очередной «пузырь», в настоящее время в сфере промышленности (аналогично финансовому кризису в 2009–2010 гг.). А это энергия и ресурсы, ведь продукт сначала нужно произвести, потом утилизировать. А главное, что реально необходимое мы получаем в том новом, что производим? Нужно ли нам включаться в эту гонку, ставя перед собой задачи, невыполнимые в наших реалиях? А невыполнимые задачи с нереальными целями порождают имитацию деятельности. Может ли Беларусь позволить себе участие в такой гонке? Нет и еще раз нет. Возможности Беларуси известны. В связи с этим предлагается снизить накал инновационной риторики в обществе со ссылкой на мировой уровень, высокотехнологичный уклад и рейтинги не ниже, чем у «приличных стран».

Следует подумать о наличии четкой и внятной научной, научно-технической и промышленной политики, ориентированной на развитие страны и подкрепленной необходимыми ресурсами. Пока же мы продолжаем спорить о том, нужны ли фундаментальные исследования и в какой мере, усиленно решаем проблему распределения средств между отечественными фундаментальными и прикладными разработками и проектами модернизации, своими и основанными на заимствованиях. Так же, как и об инновациях, много и долго говорим о проблемах приватизации, модернизации, подготовке кадров для экономики и т. д. Как вещь в себе формируем инновационную инфраструктуру, не привязанную ни к науке, ни к производству. Конечно, универсальных рецептов не существует, но есть очевидные вещи, которые не замечать нельзя. К примеру, без достаточно развитой фундаментальной науки, соответствующей образовательной системы невозможны не только принципиально новые разработки, но и эффективное заимствование. Специалисты-теоретики необходимы и как носители информации о самых передовых достижениях, и как эксперты при разработке проектов модернизации.

Ответ на традиционный вопрос: «Как бедной стране стать богатой?» – обычно формулируется следующим образом: «Развивайте институты, повышайте качество госуправления и привлекайте инвестиции». В реальности настоящее ускорение дает только перманентная промышленная революция. Самый быстрый рост зафиксирован в тех странах, модель конкурентоспособности которых базируется на расширении доли производственного сектора и углублении переработки.

При этом заимствование дешевле и менее рискованно, чем создание принципиально нового. Приоритета в фундаментальных исследованиях не требуется, нужны исследователи высокого уровня и прикладные специалисты. Однако следует иметь в виду, что большинство развивающихся стран не справляется с задачами имитации. Основные причины аналогичны факторам, ответственным за неудачи при трансплантации институтов. Фирмы (нередко под давлением государства) пытаются заимствовать чрезвычайно «продвинутые» технологии, которые

трудно обслуживать из-за отсутствия соответствующих кадров и необходимых материальных средств. Чем более развита экономика, тем более передовые технологии она заимствует и тем в большей мере успех имитации зависит от собственного научного потенциала. Только тогда, когда создание принципиально нового окажется стране выгоднее, чем имитация, можно рассчитывать на возникновении массового спроса на новшества.

Важно понимать, что политика заимствования требует иных инструментов и институтов, нежели те, которые необходимы стране, нацеленной главным образом на инновации. Решение должно быть поэтапным, но системным. Оно может быть только результатом упорного и согласованного труда исследователей, практиков, а также специалистов в области управления и законодательства.

Для изучения процессов развития, в том числе в инновационной сфере, в последнее время широкое распространение получили разнообразные специализированные исследования, проводимые в рамках публичных форумов. Они позволяют заглянуть в пока не доступные для статистики области измерения, связанные с новыми технологиями, качеством завершенных нововведений, мотивами, стимулами, влияющими на инновационное поведение компаний, потоками знаний в пределах и за пределами НИС, эффективностью использования ресурсов, результативностью проводимых в бизнес-секторе исследований и др. Такие исследования стали важным инструментом, обеспечивающим эмпирическую базу для совершенствования теоретических представлений о механизмах инновационной деятельности и развития подходов к ее эффективному регулированию.

К примеру, в России с 2013 г. ежегодно проводится аналитическое исследование «Россия: курс на инновации», посвященное реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. По его результатам выходит ежегодный одноименный аналитический отчет. Данная работа проводится по инициативе ОАО «Российская венчурная компания» при содействии Министерства экономического развития Российской Федерации во взаимодействии с другими министерствами и ведомствами, институтами развития, а также представителями экспертного и бизнес-сообщества [13]. Авторы исследования ставили перед собой задачу вовлечь в процесс подготовки отчета широкий круг авторитетных экспертов, представителей институтов развития и инфраструктурных организаций, обеспечивающих создание и поддержку инновационной экосистемы в России. И эта задача успешно решается: происходит широкоформатный обмен мнениями, выявляются узкие места при решении общих и частных проблем, вырабатываются соответствующие рекомендации. В результате уровень экспертного интереса к Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. как к основополагающему документу, определяющему цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики в сфере инноваций, существенно растет.

Почему бы не сделать белорусскую версию такого проекта? Основополагающим документом, обеспечивающим реализацию важнейших направлений государственной инновационной политики, является Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. Основными целями проекта, по аналогии с российским, должны стать идентификация новых инфраструктурных, рыночных и технологических вызовов, актуальных в контексте данной программы; продвижение лучших практик в деятельности субъектов инновационной деятельности; выявление барьеров и ограничений, препятствующих достижению целей программы; вовлечение участников экономики знаний в процесс подготовки отчетов в качестве аналитиков и экспертов; доведение до сведения органов исполнительной власти мнений, оценок и рекомендаций экспертов по преодолению барьеров и ограничений, т. е. обеспечение дополнительной обратной связи между участниками рынка и государственными структурами, а также институтами развития, ответственными за реализацию и обновление программы, других документов по развитию инноваций Беларуси на период до 2020 г. и т. д. Примечательно, что все эти цели можно достичь при минимальных расходах республиканского бюджета.

При этом при подготовке отчетов необходимо использовать материалы Министерства экономики Республики Беларусь, ГНТ, Национальной академии наук Беларуси, других министерств и ведомств, информацию институтов развития, статистические данные, аналитические исследования, открытые данные, включая материалы СМИ, независимые исследования, опросы общественного мнения, а также экспертные оценки, результаты социологических опросов и зарубежные источники. Проведение экспертных интервью по широкому кругу вопросов, связанных с ходом реализации программы, позволит проводить более внятную научно-технологическую и промышленную политику.

Итогом данной работы могут стать скорректированные инструменты реализации программы для достижения заявленных целей, в том числе по таким важнейшим направлениям, как дальнейшее снижение административных барьеров для малого и среднего технологического бизнеса; расширение поддержки экспортеров высокотехнологической продукции; налоговое стимулирование инновационной деятельности; устранение «разрывов» между наукой, системой образования и бизнесом; повышение эффективности координации деятельности институтов развития; стимулирование внутреннего спроса на инновации; модернизация системы государственных закупок и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. Азгальдов Г. Г., Костин А. В. Восемь шагов к инновационной экономике // Онлайн-библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.labrate.ru/articles/azgaldov-kostin-eight-steps-to-innovative-economy-2009.htm> (дата обращения: 25.05.2014).
2. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Совместная публикация ОЭСР и Евростата : пер. на рус. яз. 3-е изд. М., 2006.
3. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь, 2014 : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
4. Ланьшина Т. А. Проблемы сохранения конкурентоспособности национальной инновационной системы США // Россия и Америка в XXI в. [Электронный ресурс]. 2014. № 1. Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=404> (дата обращения: 03.05.2014).
5. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2014 года : аналит. докл. / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. Минск, 2015.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 15. М., 1972.
7. Ващенко В. П. От «внедрения» до «осознания» и «принуждения»: об инновациях и их производных / Рос. науч.-исслед. ин-т экономики, политики и права в науч.-техн. сфере [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://riep.ru/upload/iblock/385/3858d7e006fa247844183ecfce6fb44b.pdf> (дата обращения: 20.02.2015).
8. Рац М. В. Инновационная политика и проблемы развития национальной инновационной системы / Рос. науч.-исслед. ин-т экономики, политики и права в науч.-техн. сфере [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://riep.ru/upload/iblock/239/2395fa1a63028c66ef2db7bfb0f5631f.pdf> (дата обращения: 25.02.2015).
9. Карл Маркс был прав // LiveJournal [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ibigdan.livejournal.com/8409037.html> (дата обращения: 02.12.2015).
10. Форд Г. Сегодня и завтра // Куб-библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.koob.ru/ford/> (дата обращения: 22.03.2015).
11. Орлов А. И. Троянские технологии в инновационном менеджменте и борьба с ними // Высокие статистические технологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://forum.orlovs.pp.ru/viewtopic.php?t=423> (дата обращения: 07.03.2013).
12. Механик А. Отказаться от принципа двойного сокращения // Эксперт [Электронный ресурс]. 2015 г. № 48 (966). Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2015/48/otkazatsya-ot-printsipa-dvojnogo-sokrascheniya/> (дата обращения: 10.12.2015).
13. Россия: курс на инновации. Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. 2015. Вып. III. Режим доступа: https://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/2015_Public_report_Strategy_Innovative_Development_RU_web.pdf (дата обращения: 08.07.2014).

Поступила в редколлегию 28.01.2016.
Received by editorial board 28.01.2016.